
DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-6

УДК 81

ЯЗЫК НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Томсон Г.В.

В данной статье автор делиться опытом освоения новой специализации и применением своих лингвистических знаний в преподавании языка профессии, который является стержнем языковой подготовки бакалавров и магистров в МГИМО (У) МИД России. Этим занимаются однако преподаватели–лингвисты без юридической подготовки. Лингвистическое восприятие специальных текстов позволяет создавать практическую часть учебных материалов, обеспечивающую в дальнейшем в качестве образовательного результата грамотную профессиональную речь выпускника университета.

Основной вывод представленных в статье результатов исследований свидетельствует, что определительные придаточные предложения выступают в роли уточняющих. Это позволяет придать профессиональному языку ясность и однозначность. Одновременная обращённость к миру реалий и миру языка объясняет его первостепенную роль в речемыслительной деятельности человека и ставит предложение как базовую единицу речи в центр системы «язык - мышление», соотнося мыслительные и языковые структуры в общем процессе реализации коммуникативной функции языка.

Ключевые слова: Язык профессии, язык законодательных актов, синтаксис, условные придаточные предложения, определительные придаточные предложения.

THE LANGUAGE OF LEGISLATIVE ACTS

Tomson G.V.

Teaching language for specific purposes is the basis of the MGIMO Bachelors' and Masters' language education. However, it is experts on language and teaching rather than specialists in the sphere of law that are engaged in this work. The author of this article shares her experience of mastering a new specialization and applying her linguistic knowledge to it.

It is creating educational resources that requires not only careful selection of authentic texts, defining specialized lexical base, but also viewing these texts as a complex syntactic whole, possessing its own structure and constituting a language unit that can be modeled. Linguistic perception of specialized texts facilitates the creation of practice-oriented educational resources, the application of which results in university graduates' ability to use the language of their profession properly.

The main conclusion from the results presented in this research shows that the dependent clauses act as the limiting ones. This allows you to add unambiguity and clarity to professional language. Simultaneous accesses to the world of reality and the world of language explains its primary role in verbal and cogitative human activity and puts the sentence as the basic unit of speech in the center of the "language - thinking" system, relating thought and language structures in the overall implementation of the communicative function of language.

Keywords: language for specific purposes, the language of legislative acts, syntax, conditional clauses, relative clauses.

Преподавание языка профессии является стержнем языковой подготовки бакалавров и магистров в университете МГИМО (У) МИД России. Курс немецкого языка как языка профессии является частью программы изучения немецкого языка для студентов-бакалавров и магистров и направлен на

достижение одной из целей, закрепленных в Уставе МГИМО(У) МИД России , а именно: удовлетворение потребностей общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим образованием и научных кадрах высшей квалификации.

Введение новых специальностей на факультетах и в институтах ставят задачи также перед кафедрами иностранных языков , которые заключаются в изучении новой специальности и создании новых учебных материалов по модулю «Курс перевода по специальности». При этом всегда учитывается , что мы не преподаем специальные дисциплины как таковые , а формируем языковые компетенции на определённой предметно-лексической тематике, которую, однако, и преподавателю необходимо освоить.

Кафедрой немецкого языка МГИМО накоплен огромный опыт преподавания языка профессии. Разработаны программы, написаны учебно-методические комплексы по изучению языка профессии.

Практика освоения новой специализации со стороны языковой кафедры показывает необходимость следующих действий:

1. Исчерпывающие консультации с преподавателями - специалистами касательно программы обучения бакалавров и магистров по определённой специальности.

2. Разработка программы «Немецкий язык - язык профессии» по названной специализации .

Программа состоит, как правило, из пяти разделов:

Раздел 1. Место курса в общеобразовательной программе, а также цели и задачи курса.

Раздел 2. Уровень В1.

Компетенции. Перечень образовательных результатов по итогам курса.

Содержание курса.

Организационно - методические данные.

Учебно-методическое обеспечение программы.

Требования к уровню усвоению курса.

Формы контроля. Критерии оценки знаний , умений, навыков
(Текущий и итоговый контроль).

Раздел 3. Уровень В2 (с аналогичным содержанием).

Раздел 4. Уровень С1.

Раздел 5. Уровень С1-С2 (Магистратура).

3. Написание учебных материалов для обучения бакалавров и магистров в рамках модуля «Язык профессии» , направленного на создание у обучающихся предметно-лексической базы по специальности и формирование языковых и коммуникативных , исследовательских, информационных компетенций и компетенции менеджмента для подготовки их к работе по специальности.

Именно при разработке учебных материалов возникает необходимость в подборке оригинальных текстов, и не только в определении предметно-лексической базы по данной специальности, но и в видении этих текстов как сложного синтаксического целого, имеющего собственную внутреннюю структуру, представляющую собой моделируемую единицу языка.

Лингвистическое восприятие специальных текстов позволяет создавать практическую часть учебных материалов, обеспечивающую в дальнейшем в качестве образовательного результата грамотную профессиональную речь выпускника университета.

В последнее время привлекает большое внимание исследование так называемых прагмалингвистических категорий текста. Ни их название, ни их список еще не утвердились в лингвистике. Однако уже первые попытки описания этих категорий дали результаты и подтвердили перспективность подобных исследований.

Прагмалингвистические категории - это категории текста , и их характер может быть изучен только в рамках текста, обязательным условием при этом является обращение к внешелингвистическим факторам коммуникативной

ситуации [4,с. 207-208]. Нам представляется, что тексты законодательных актов соответствуют типам текстов, выдержанным в категоричном тоне (язык законов, постановлений, нормативные акты) . В рамках нашей статьи мы ограничимся анализом лексики, где немаловажную роль играет семантика законодательных актов , их модальное поле, а также формой выражения данной семантики –синтаксисом (функциональным) языка законодательных актов.

Целью всех законотворческих органов является то, чтобы тексты нормативных актов, насколько это возможно, были понятны каждому. Так же как и в лингвистике , доступность и понятность текста оценивается по следующим критериям: простота, краткость и ясность, системность и последовательность.

Язык предписаний является частью профессионального юридического языка, который отличается своей ясностью и однозначностью и одновременно формализацией и унификацией средств выражения. При этом подлинно профессиональный язык юристов остаётся быть «языком профессионалов для профессионалов» [5,с. 24]. При этом необходимо отметить тенденцию проникновения, особенно на лексическом уровне, юридической терминологии в общий язык [8,с. 163]. Используемый дилетантами , он отторгается от профессионального мышления: понятия и высказывания лишаются своего содержания и точности, утрачивая действительную внутреннюю связь с правовой систематикой. Вот почему студент или магистр факультета МП с недостаточно высоким уровнем подготовки по общему языку подчас делает более качественные юридические переводы, если он хорошо владеет теорией вопроса.

Особенность профессиональной юридической лексики состоит в использовании понятий, которые по форме совпадают с обиходными выражениями , повсеместно распространенными, но в правовом контексте приобретают специфическое, отличное от бытового значения. Юридический

смысл формулировок , таких как **собственность, владение, обнаружить, предложение, невозможность**, отличается от их общепринятого значения.

В ряде случаев слова могут приобретать различные значения в зависимости от отрасли права, в которой они используются, так, например: Anspruchs - 1. право требования- в торговом праве; 2. претензия, иск - в гражданском процессуальном праве.

При этом юридический словарь не дает различий. Многозначность терминов создает дополнительные сложности для понимания.

И, наконец, осмелимся возразить авторитетным авторам труда «Справочник по нормотворческой технике. Язык законов и постановлений» [5,с. 30], где рекомендуется избегать использовать сложные слова, которые действительно могут быть сколь угодно длинными. Но, исходя из практики, мы находим огромное преимущество в сложных словах в немецком языке, которые позволяют сделать перевод на немецкий язык (ПЯ - переводящий язык) более лаконичным, прозрачным и точным.

Сравните: Покупатель вправе *выйти из договора купли-продажи в одностороннем порядке , либо потребовать снижения покупной цены, либо потребовать возмещения нанесенного ущерба.* – Der Käufer ist berechtigt zur Wandlung, zur Minderung oder zum Schadenersatz.

Все сводится к широте значения отдельных слов, так:

- der Rücktritt - выход из договора в одностороннем порядке;
- die Wandlung – выход из договора купли-продажи (только!) в одностороннем порядке;
- die Minderung - снижение покупной цены (равноценно - die Herabsetzung des Kaufpreises).

Подобная терминология и значение ее делает перевод более простым в синтаксическом отношении: die Fälligkeit – наступление срока исполнения, платежа (так как исполнение производится обычно в денежной форме и словари дают перевод как «наступление срока платежа»); die Unmöglichkeit/ das

Unvermögen – объективная невозможность исполнения/субъективная невозможность исполнения; ein Nichtigkeitsgrund liegt vor - имеется основание для объявления договора ничтожным.

Однако в немецком варианте отсутствует семантический компонент единицы «договор». И это (отсутствие семантического компонента) очень широко используется при переводе юридической терминологии: Zurückbehaltungsrecht - право отказа от исполнения до исполнения обязательств другой стороной; Leistungsstörung - обстоятельства, препятствующие исполнению; Gefährdungshaftung - ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Причины, вызывающие необходимость лексических добавлений в тексте перевода, могут быть различны. Одной из них - пожалуй, наиболее обычной - является то, что можно назвать «формальной невыраженностью» семантических компонентов словосочетания в ИЯ (исходный язык).

Однако имеются варианты, так, например: eine Verpflichtung erfüllen, d.h. leisten - исполнить обязательство, т.е. исполнить (обязательство). Но нельзя: eine Leistung «erfüllen»; можно: eine Leistung erbringen, bewirken, vollziehen.

Это говорит о том, что необходимо при переводе юридических текстов, а мы говорим сейчас о них, доверяться не просто переводу отдельных лексических единиц. Освоение лексического пласта юридических текстов должно происходить через освоение словосочетаний.

Под лексической сочетаемостью понимается способность данного слова синтаксически связываться со словами из ограниченного списка. Для юридических текстов наиболее употребительными являются устойчивые сочетания типа «имя существительное + глагол»: z.B. das Recht einräumen, gewähren, Ant. entziehen - право давать, ант.лишать; den Vertrag abschließen, vornehmen, zustandebringen, Ant.kündigen - договор заключить, ант. расторгнуть; ein Irrtum im Beweggrund liegt vor, unterläuft - имеет место заблуждение в мотиве.

При переводе сохраняется как именной, так и глагольный компоненты ИЯ.

Однако часто встречаются и словосочетания типа «имя существительное (без предлога)+ глагол», которые являются эквивалентами глагола в ПЯ: z.B. Anwendung finden-применять; Vereinbarung treffen - договориться.

Подобные сочетания обозначают действие и функционируют в предложении аналогично простым глаголам. Глагольный компонент этих сочетаний, как правило, имеет относительно общее значение и сочетается с широким кругом существительных.

Именные компоненты сочетания очень разнообразны по семантике. Большинство из них являются именами действия. Значение сочетания в целом складывается на основе семантического взаимодействия компонентов. Причем глагол имеет более или менее абстрактное значение и указывает на действие обобщенно, а конкретное значение действия содержится в существительном, которое придает сочетанию семантическую законченность.

Говоря о профессиональной юридической лексике было бы несправедливым не повториться об упомянутой «категоричности» законодательных актов согласно теории прагмалингвистических категорий текстов.

Это видно, в первую очередь, в использовании специальной терминологии, в выборе слова, определяющего тип поведения: разрешённый, обязательный или подлежащий запрету, в соответствии с которым устанавливаются обязывающие или запрещающие предписания, императивные или диспозитивные нормы, указывается, ограничено ли физическое или юридическое лицо в своих действиях или ему предоставляется право действовать по своему усмотрению, опять же, в полном объеме или ограниченно [6, с.47]. Немалую роль играют рекомендации по структуре предложения: опыт свидетельствует, что короткие предложения воспринимаются легче, чем длинные, что однако противоречит реальности

синтаксиса нормативных актов. Синтаксис нормативных актов и является предметом нашего дальнейшего исследования.

Объединяют все виды текстов в профессиональном юридическом языке критерий смыслового единства и функциональный критерий коммуникативной значимости. Будучи лингвистом и работая с нормативными актами, в первую очередь бросается в глаза высокая частотность употребления сложноподчиненных предложений. Нами были рассмотрены 100 параграфов Германского Гражданского Уложения. 50-из Общей части (BGB I. Buch) и столько же из 2-ой части «Обязательственное право» (BGB II. Buch). Мы ожидали, что больший процент составят условные придаточные предложения (они составили 50% и 55%) ; однако было неожиданным, что 41% и 42% составляют придаточные определительные.

Следуя из понятия функционального синтаксиса, предметом которого является выяснение роли (функции) всех синтаксических средств, становится ясным частотность употребления условных придаточных в нормативных актах. Сама семантика данных текстов сводится к простой формуле «даёт /не даёт право на что-либо при условии ; ограничивает /не ограничивает в чём-либо при условии; обязывает /не обязывает к чему-либо при условии ».

С точки зрения логики, условие- это среда, в которой пребывает и без которой не могут существовать предметы , явления ; то, от чего зависит другое. Это та часть условного суждения, в которой выражается знание о том, что делает возможным существование чего-либо другого, или знание о том, от чего зависит что-нибудь другое [3, с.628]. Условное суждение отражает зависимость того или иного явления от каких-либо условий, и в котором основание и следствие соединяются посредством логического союза «если...,то...» .

Таким образом, формой вышесказанного содержания и являются сложноподчинённые предложения с условными придаточными. Условные придаточные предложения вводятся подчинительными союзами wenn, falls,

sofern [7,с. 690]. Если условное придаточное стоит на первом месте, перед главным, то подчинительный союз может отсутствовать, а условное придаточное начинается со спрягаемой части глагола. Главное же предложение часто начинается со слов (Korrelat) so, dann.

Рассмотрим вышеуказанное на примерах и попытаемся грамотно проанализировать перевод:

§280 BGB Schadenersatz wegen Pflichtverletzung.

(1) Verletzt der Schuldner eine Pflicht aus dem Schuldverhältnis , so kann der Gläubiger Ersatz des hierdurch entstehenden Schadens verlangen. Dies gilt nicht, wenn der Schuldner die Pflichtverletzung nicht zu vertreten hat.

§ 280 ГГУ Возмещение ущерба, вызванного нарушением обязанности.

(1) Если должник нарушит свою обязанность, вытекающую из обязательства , кредитор вправе потребовать возмещения вызванного этим ущерба. Это предписание не применяется, если должник не отвечает за нарушение.

В первом предложении бессоюзное условное предложение стоит на первом месте и представляет собой по своему содержанию условие, следствием которого является «право кредитора потребовать возмещение ущерба». Во втором предложении оговаривается, что данное следствие исключено, если должник не отвечает за нарушение (новое условие).

В таких случаях часто появляется союз soweit (насколько, в той мере), носящий ограничительный характер.

Рассмотрим следующий пример:

§ 275 BGB Ausschluss der Leistungspflicht.

(1) Der Anspruch auf Leistung ist ausgeschlossen, soweit diese für den Schuldner oder für jedermann unmöglich ist.

§ 275 ГГУ Исключение обязанности исполнения.

(1) Требование исполнения исключается, если исполнение невозможно для должника или для любого лица.

Нам представляется, что здесь было бы точнее перевести «soweit» именно как «насколько», так как по смыслу налицо «ограничение». И таких примеров много. Необходима точная юридическая оценка, понимание содержания статьи. Поэтому мы не выделяем союз «soweit» из ряда подчинительных (для юридических текстов) и согласны с мнением тех авторов, которые полагают, что союзами «если» и «насколько» вводятся условные предложения, с тем, что слова «если» и «в случае» выражают неограниченное и абсолютное условие. Они полностью либо исключают, либо допускают ограниченное определённое последствие. Если условие, как в § 275, предполагает определённые границы и действует в некоторых пределах, а вместе с ним и последствие, то следует использовать ограничительный союз «насколько». Этот союз всегда можно заменить выражением «в той мере, в какой» [5, с.36].

Рассмотрим этот случай ещё на одном примере:

§281 BGB Schadenersatz statt der Leistung wegen nicht oder nicht wie geschuldet erbrachten Leistung.

(1) Soweit der Schuldner die fällige Leistung nicht oder nicht wie geschuldet erbringt, kann der Gläubiger unter den Voraussetzungen des § 280 Abs.1 Schadenersatz statt der Leistung verlangen, wenn er dem Schuldner erfolglos eine angemessene Frist zur Leistung oder Nacherfüllung bestimmt hat.

§ 281 ГГУ Возмещение ущерба взамен исполнения в случае неисполнения либо исполнения с нарушениями.

(1) Если должник не осуществит исполнение, срок которого наступил, либо осуществит исполнение с нарушениями, то кредитор при соблюдении условий, предусмотренных в образце 1 § 281, может взамен потребовать возмещения ущерба, поскольку он назначил должнику разумный срок на исполнение и это оказалось безрезультатным.

Как видно из перевода, «soweit» переведено как «если» и, наоборот, «wenn» как «поскольку». От выбора слова зависит не только ограничение /не

ограничение условия , но и время возникновения этого условия. Давайте переведем иначе:

- насколько должник не осуществляет исполнения, срок которого наступил,...

Мы имеем в данном случае тему (срок уже наступил ,исполнение не произведено), и в таком случае следует возможность кредитора потребовать взамен (отсутствующего) исполнения возмещения ущерба , однако не «поскольку»(нем.вариант , а «в случае, если». Таким образом, два слова могут изменить смысл статьи закона, ввести в заблуждение неопытного юриста.

Огромную роль играет порядок слов в предложении, который является также средством выражения смысла предписания.

Мы продолжили исследование нормативных актов в рамках функционального синтаксиса, используя в качестве метода исследования подход «от функции к средству», то есть выясняющий столь частое употребление теперь уже определительных придаточных предложений.

Для этого мы обратились к логике для юристов. В праве широко применяется логическая операция, называемая определением или дефиницией [2,с.133]. Посредством определений уточняется смысл языковых выражений, вводятся понятия и другие термины.

Определение – это логическая операция, заключающаяся в придании точного смысла языковому выражению, который позволяет, когда это требуется, выделить или уточнить значение этого выражения.

Определение решает следующую задачу: выделить систему признаков , общую и отличительную для предметов, обозначаемых термином. В научном познании эта задача часто усиливается требованием найти систему существенных признаков этих предметов, важных для решения теоретической или практической проблемы.

Как известно, существует понятие «форма и содержание». Мы рассматриваем вышеуказанное в качестве «содержания». А вот определить ,в

каких «формах» это «содержание» выражается в языке , является задачей лингвиста. Одной из форм выражения выступают в функции выделения и уточнения определительные придаточные предложения.

Например:

§ 8 BGB Wohnsitz nicht voll Geschäftsfähiger.

(2) Ein Minderjähriger, der verheiratet ist oder war, kann selbständig einen Wohnsitz begründen und aufheben.

§ 8 ГГУ Место жительства лица, ограниченного в дееспособности.

(2) Несовершеннолетний, состоящий или ранее состоявший в браке, может самостоятельно выбрать место жительства или отказаться от него.

В логике подобные определения называют номинальными определениями . Это соглашения или указания относительно смысла вновь вводимых языковых выражений. Что может несовершеннолетний, который ...; а он может выбрать место жительства или отказаться от него. Однако это может лишь лицо, состоящее или состоявшее в браке. В нормативных актах в большинстве случаев даются номинальные определения. Реальными определениями являются те, в которых придаётся точный смысл выражениям, значение которых с большей или меньшей степенью определённости уже известны. Посредством реальных определений вводятся понятия о предметах, обозначаемых термином, т.е. решается задача выделения системы признаков, общей и отличительной для этих предметов.

Например:

§ 14 BGB Unternehmer.

(2) Eine rechtsfähige Personengesellschaft ist eine Personengesellschaft , *die mit der Fähigkeit ausgestattet ist, Rechte zu erwerben und Verbindlichkeiten einzugehen.*

§14 ГГУ Предприниматель.

(2) Правоспособным товариществом признаётся товарищество, *которое обладает способностью приобретать права и принимать на себя обязанности.*

§21 BGB Nichtwirtschaftlicher Verein.

Ein Verein, *dessen Zweck nicht auf einen wirtschaftlichen Geschäftsbetrieb gerichtet ist*, erlangt Rechtsfähigkeit durch Eintragung in das Vereinsregister des zuständigen Amtsgerichts.

§21 ГГУ Некоммерческое объединение.

Объединение, *целью которого не является предпринимательская деятельность*, приобретает правоспособность после внесения его в реестр объединений, который ведётся в компетентном участковом суде.

В традиционной логике номинальные определения называли определениями названий, слов, а реальные - определениями вещей.

Таким образом, определительные придаточные предложения выступают в роли уточняющих, пояснительных конструкций, что позволяет придать профессиональному языку ясность и однозначность. Одновременная обращённость к миру реалий и миру языка объясняет его основополагающую роль в речемыслительной деятельности человека и ставит предложение как базовую единицу речи в центр системы «язык - мышление», соотнося мыслительные и языковые структуры в общем процессе реализации коммуникативной функции языка.

Однако данная «базовая единица» определяется прежде всего прагмалингвистической категорией текста.

Список литературы

1. Гражданское уложение Германии. М.: Волтерс Клувер, 2004.
2. Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М.: Проспект, 2012.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975.

4. Ноздрина Л.А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий. М.: Дрофа, 2009.

5. Справочник по нормативной технике // Язык законов и постановлений. М.: Бек, 2002.

6. Томсон Г.В. Категория модальности в юридических текстах/ Язык и право: Материалы V межвузовской научной конференции, «Язык и право: проблемы и перспективы» (Москва, 28 ноября 2011). М.: Цифровичок, 2012. Вып. №5.

7. Helbig/Buscha. Deutsche Grammatik. Berlin: Langenscheid, 1991.

8. Sobolew S.A. Zur Spezifik des juristischen Wortschatzes im Vergleich mit dem gemeinsprachlichen Wortschatz. Die Rechtssprache in der internationalen Diskussion. Hrsg. M. Wagnerova, G.G. Sander. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2013.

9. Wichtige Gesetze des Wirtschaftsprivatrechts: NWB, 2011.

References

1. *Grazhdanskoe ulozhenie Germanii* [Civil Code of Germany]. Moscow: Volters Kluver, 2004.

2. Ivlev Ju.V. *Logika dlja juristov* [Logic for Jurists]. Moscow: Prospect, 2012.

3. Kondakov N.I. *Logicheskij slovar' – spravocchnik* [Logical Glossary]. Moscow: Nauka, 1975.

4. Nozdrina L.A. *Interpretacija hudozhestvennogo teksta. Pojetika grammaticheskikh kategorij* [Interpretation of a Literary Text. Poetics of Grammatical Categories]. Moscow: Drofa, 2009.

5. *Spravocchnik po normativnoj tekhnike. Jazyk zakonov i postanovlenij* [Reference Book in Regulative Technieu]. Moscow: Bek, 2002.

6. Tomson G.V. *Kategorija modal'nosti v juridicheskikh tekstah. Jazyk i pravo: Materialy V mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii, "Jazyk i pravo: problemy i perspektivy"* (Moscow, 28 November 2011) [Category of modality in legal texts.

Language and the Law: Proceedings of the V Inter-University Conference, "Language and the Law: Problems and Prospects]. Moscow: Cifrovichok, 2012, no. 7. Helbig/Buscha. *Deutsche Grammatik*. Berlin: Langenscheid, 1991.

8. Sobolew S.A. *Zur Spezifik des juristischen Wortschatzes im Vergleich mit dem gemeinsprachlichen Wortschatz. Die Rechtssprache in der internationalen Diskussion*. Hrsg. M. Wagnerova, G.G. Sander. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2013.

9. *Wichtige Gesetze des Wirtschaftsprivatrechts*: NWB, 2011.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Томсон Галина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка

Московский Государственный Институт Международных Отношений (Университет) МИД России (МГИМО)

Вернадского пр., 76, г. Москва, 119545, Россия

tomson.galina@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tomson Galina Viktorovna, Candidate of Linguistics, Docent, Chair of German Language

Moscow State Institute of International Relations

76, Vernadsky Prospect, Moscow, 119545, Russia

tomson.galina@yandex.ru

Рецензент:

Чигашева М.А., к.ф.н.